

Автор «Собрания...» — «книжный человек». Его вера в могущество театра как средства исправления нравов наивно оптимистична:

В тебе увидим мы пороки пораженны,
А честные дела от всех людей почтенны.
Ты нам училищем будь в нравах и в делах,
И утешением в прискорбных временах.

(л. 3 об.)

И потому она преходяща. Сборник объединяет стихи, созданные на протяжении определенного времени. За ними угадывается какая-то (и несомненно драматичная для сочинителя) эволюция отношения к театру. Попытаемся воссоздать некоторые моменты ее:

VIII. Для наученья их театр здесь учрежден,
Рассматривай себя, кто чем не заражен.

(л. 4 об.)

IX. На что же театры им: коль их не исправляют.

(л. 4 об.)

XI. Здесь не такой народ, чтоб он себя узнал;
Когда в комедии его кто представлял,
Он думает, насчет другого представляют,
Смеется сам себе, как нрав его являют.

(л. 5)

XII. Ах, лучше бы я вас в сих ролях не видал,
Вы слезы действием из глаз моих тащили,
Но дураков никак на путь не обратили.

(л. 6)

Требование сатиры на лицо, откровенная дидактика стихов свидетельствуют об ориентации сочинителя на классицистические установки. Подобный взгляд на назначение театра пропагандировал вышедший в 1787 г. «Драматический словарь»: «Сие есть зеркало, в которое каждый сам себя ясно видеть может <...> Пороки <...> навсегда представляются на театрах для нравоучения и поправки нашей».³⁰ И все же новые веяния, связанные с воздействием на русский театр европейской «слезной» драмы и новаторскими исканиями Фонвизина, не коснулись неизвестного провинциала. Однозначность подхода (нравоучительность как главная и едва ли не единственная цель театра) неизбежно сужает и обедняет восприятие пьес. Непосредственность впечатления подавляется «заданием» — и потому лирическая драма Седена, комическая опера Аблесимова, комедии Гольберга, Мольера, Соколова оказываются в сознании вологодского театрала непровамерно сближенными.

³⁰ Драматический словарь, или показания по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов... М., 1787, с. 1, 2.